

Северный Кавказ в современных модернизационных процессах: историко- социальный анализ

Хасан Владимирович Дзутцев,
доктор социологических наук, профессор,
директор Северо-Осетинского центра
социальных исследований ИСПИ РАН,
вице-президент РОС по СКФО,
руководитель Северо-Осетинского
регионального отделения РОС
362040, РСО – А, г. Владикавказ, пр. Мира, 10;
khasan_dzutsev@mail.ru

Аннотация. Статья написана по материалам экспертного опроса, проведенного с целью изучения экономических, социально-политических и стратегических факторов интеграции Северного Кавказа в составе России. Рассматриваются вопросы истории и современности, борьба с коррупцией, социально-политические и социально-экономические основы проведения конкретно обоснованной бюджетно-федеративной политики в отношении региона Северного Кавказа и др.

Ключевые слова: модернизация, история, Северный Кавказ, Кавказская война, евразийство, цивилизация, этническая идентичность, интеграция, коррупция, региональная власть, православие, ислам, национальная политика, благополучие граждан, рабочие места.

Summary. This article was written based on an expert survey conducted to study the economic, social and political factors and strategic integration of North Caucasian part of Russia. Questions of history and modernity, corruption, socio-political and socio-economic basis of specifically federal budget and soundpolicies in the Northern Caucasus, etc.

Key words: modernization, history, the North Caucasus, the Caucasian War, Eurasianism, civilization, ethnic identity, integration, corruption, regional authority, Orthodoxy, Islam, national policy, the welfare of the citizens, jobs.

В марте 2012 года с целью изучения экономических, социально-политических и стратегических факторов интеграции Северного Кавказа в составе России Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева и кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 37 экспертов: журналисты, политологи, социологи, государственные чиновники, депутаты законодательных собраний, ученые, экономисты, военнослужащие, специалисты промышленного и сельскохозяйственного производств, юристы, историки, представители общественных и политических движений.

История вхождения народов Северного Кавказа в состав России:

документы и факты

Что собой представлял Северный Кавказ во второй половине XVIII века, до вхождения в состав России¹? Это была племенная жизнь общинным родовым строем и с чрезвычайной бедностью основной массы населения. Уровень развития торговли соответствовал натуральному производству: «кусочек ткани на рубашку» при отсутствии денежного эквивалента. Долги и дань платили тоже в натуральной форме, чаще всего крупным и мелким рогатым скотом. Чтобы купить соль, нужно было преодолеть многие километры горных дорог, так как инфраструктура отсутствовала. Полная изолированность от внешнего мира – вот особенность жизни горских народов в те времена.

Также необходимо сказать об острой нехватке земли. Земля всегда была на Кавказе самым востребованным и необходимым ресурсом. При существующем дефиците она распределялась крайне неравномерно, что было отражением родоплеменного строя со сложившимся специфическим социальным расслоением (несколько сословий – от бесправных работников-крестьян до князей, беев, то есть богатых людей по-разному называвшихся у разных народов).

Существует много точек зрения на историю вхождения народов Северного Кавказа в состав России. И сама история вхождения была разной: в одних случаях – насильственное, в других – добровольное. Со стороны

¹ Более подробно о вхождении народов Северного Кавказа в состав Российской империи см.: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 308–513.

кавказских народов это был вынужденный шаг в целях экономического развития. Часто инициатива шла от низов. Члены общины писали петиции российскому царю, оставляя вместо подписи отпечатки пальцев на бумаге, потому что не умели писать.

Русские привносили в горскую жизнь свою культуру. Также большую роль играла христианская церковь: открывались приходские школы, духовные семинарии. Ардонская духовная семинария заложила фундамент образовательных и культурных процессов в Осетии. Для горцев был открыт выход на российское культурное и экономическое пространство.

С другой стороны, Россия, как и всякая империя, одним из признаков которой является территориальная экспансия, издавна стремилась на Кавказ. Россия не являлась колониальной державой в полном смысле, так как окраины, которые она так или иначе присоединяла, включались на равных в хозяйственный, социокультурный, административно-политический, правовой организм. Этот процесс достаточно сложный и имеет свою специфику в разных регионах.

Если говорить о Северном Кавказе, то есть мнение, что Россия сломала традиционные формы организации жизнедеятельности местных народов, и они были подавлены мощью государственной машины. Как доказательство этого негативного процесса с точки зрения историографов приводится Кавказская война 1817–1864 гг. Такое сопротивление интеграционному процессу было характерно лишь для ряда северокавказских обществ, главным образом Дагестана и Чечни. Остальная часть Кавказа в военные действия не была втянута. Кавказская война – это крайняя форма сопротивления, но не России, а форме общественного устройства, то есть государственности. При встрече разных типов общественных систем столкновение неизбежно. Традиционные общества всегда будут отстаивать свои ценности, а государственность будет насаждать ценности своего порядка, своего мироустройства.

**Динамика и особенности экономической и социально-политической
интеграции Северного Кавказа в составе России:
история и современность**

В рамках экономической и социально-политической интеграции можно говорить о взаимодействии двух разных систем, но взаимодействии достаточно асимметричном. Государство выработало механизмы воздействия на собственный социум с одной целью – приведение организационных форм жизнедеятельности микросоциума, который инкорпорирован в общую социальную систему, в соответствие с общеимперским порядком. Естественно, порядок должен быть унифицирован и выстроен по единой схеме. Российское государство насаждает определенный тип поведения, социального порядка, чем обеспечивает управляемость теми традиционными структурами, которые интегрируются в имперскую систему.

Как известно, горские народы сопротивлялись присоединению в России, но процессы интеграции привели к формированию некоего социокультурного пространства, в котором горцы, вынужденно адаптируясь, искали новые формы существования в складывающихся условиях и находили их. Россия заявляла не только о праве сильного, но и открывала для горцев экономическую перспективу: расширение торговли, переселение на равнину, строительство, внедрение новой сельскохозяйственной культуры и т. д. Народы Северного Кавказа получили возможность всестороннего развития.

Вхождение народов Северного Кавказа в состав России привел к упрочению позиций России на Кавказе. Но она не смогла бы завоевать эти народы, если бы не предложила перспективы экономического и культурного развития. Она помогла создать на Кавказе собственную экономику, культуру, вузы, научные центры, военные учреждения и т. п. Сегодня на Кавказе живут высокообразованные люди, обладающие большим научным потенциалом в разных областях.

Кавказ – важный стратегический регион, так как кавказский перешеек геополитически связывает Европейскую часть России с Азией. Северный Кавказ богат ресурсами (вода, плодородные земли, полезные ископаемые), в определенной степени он интегрирован в российскую экономику. Здесь есть огромный человеческий потенциал: образованные инженерные кадры.

Основной фактор интеграции сегодня – это политическая воля центрального руководства, которая состоит в том, чтобы действовать на Северном Кавказе как на части российской территории, относиться к ее жителям как к российским гражданам. Главный фактор – идентификационный, т. е. политика, направленная на укрепление российского самосознания и восприятия Северного Кавказа как части российской территории в условиях современных модернизационных процессов страны.

Северный Кавказ в общественном сознании россиян.

Мифы и реальность

Где реальность, там и мифы. До сих пор в общественном сознании существуют устойчивые фобии, связанные с кавказскими народами.

Определенную роль здесь сыграли и классики русской литературы, представившие жителей Кавказа в образе абреков². Образ этот жив в сознании россиян и по сей день. Но особое обострение этих фобий пришлось на конец XX – начало XXI в. И поныне существует неприязнь, вызванная страхами, которые возникают прежде всего из-за угрозы террористических актов, главными участниками которых являются, к сожалению, «лица кавказской национальности».

Северный Кавказ в общественном сознании ассоциируется с комплексом проблем экономического, политического и культурного характера. Начнем с экономики. Те субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), которые россияне считают «Северным Кавказом», действительно высокдотационны, коррумпированы и, следовательно, не могут самостоятельно развиваться. Это, конечно, правда, но не вся. Необходимо помнить о том, что из 83 российских субъектов 70 являются дотационными, а не только Северный Кавказ. При этом первые места в рейтинге регионов по удельному показателю дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2010 г. занимают регионы Дальневосточного федерального округа (ДФО) с максимальными удельными размерами дотаций: Камчатский край — 65 008,94 руб./чел., Магаданская область — 52 746,68 руб./чел., Республика Саха (Якутия) — 41 285,58 руб./чел., Чукотский автономный округ — 34 849,8 руб./чел. и т. д. На фоне этого величины дотаций в кавказских республиках довольно скромны: Республика Северная Осетия – Алания – 6 788,45 руб./чел., Кабардино-Балкарская Республика – 7 507,43 руб./чел., Чеченская Республика – 10 307,32 руб./чел. и т. д. (подробнее см.: Приложение 1). Тот факт, что подавляющее большинство регионов России является дотационным, говорит скорее о неверных принципах межбюджетных отношений и невысокой результативности проводимой

² Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум. Ереван, 1937; Он же. Кавказский пленник. СПб., 1828; Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М., 1939; Толстой Л. Н. Казаки. М.; Л., 1942.

федеральной политики в области налогообложения, чем о кавказском «бремени».

Экономическая нестабильность существует на фоне высоких политических рисков – военные действия на Кавказе еще не закончены. СМИ регулярно говорят и пишут о локальных боевых действиях. Несмотря на документальный характер информации, война на Кавказе – тоже миф. Два десятка лет продолжаются боевые действия той или иной степени интенсивности. Не всякие войны Средневековья имели такую продолжительность. За это время можно было разгромить фашистскую армию Германии со всей ее военной мощью уже пять раз. Народы Кавказа устали от террористических актов, осуществляемых различными бандформированиями, и хотят жить в мире – об этом говорят результаты всех социологических исследований по данной проблеме и просто здравый смысл. Тогда кому она нужна, вернее, выгодна?

Дополняют картину элементы традиционной культуры, в той или иной степени присутствующие в поведении, нравах, быту народов Северного Кавказа. Эта традиционная составляющая особенно явно проявляется у представителей кавказских народов за пределами Кавказа, что создает иллюзию их единения и противопоставления себя всем остальным народам.

Эти иллюзии, фобии и мифы стоит целенаправленно разрушать прежде всего посредством просвещения российского населения и грамотной национальной политикой. Для СМИ тоже должен закончиться «переходный» период, и они должны осознавать свою ответственность не только за ложную информацию, но и за недосказанность, погоню за сенсационностью, выборочный подход к формированию информации и т. д.

Северный Кавказ как дотационный регион:

евразийский взгляд на проблему

Лозунг «Кавказ – обуза» искусственный и провокационный. Он возникает время от времени, чаще всего в период предвыборных кампаний или как пиар-акция какого-нибудь политика, и не отражает отношения населения русскоязычных областей России к кавказцам. «Хватит кормить Кавказ» – конечно, весьма привлекательный лозунг для националистов, которые полагают, что он может найти отклик у той части российского населения, которая в силу разных причин живет ниже среднего уровня.

Никто никого не кормит. Что же касается дотационности, как говорилось ранее, она присуща 70 из 83 субъектов РФ, включая Московскую, Воронежскую, Волгоградскую области, Краснодарский и Ставропольский края и даже Якутию со всеми ее алмазами и нефтью. Дотационность – не проблема субъектов, а проблема распределения национального богатства и, соответственно, налоговых поступлений в России.

Одной из главных функций государства является экономическая. Государство должно создать своим гражданам условия, при которых они могут учиться, работать и зарабатывать деньги на достойную жизнь. С 1980-

х гг. в республиках Северного Кавказа не был реализован ни один социальный проект по созданию рабочих мест в промышленности. Например, из двенадцати заводов г. Владикавказа, на которых в конце 1980-х гг. трудились более 40 тыс. человек, сегодня не работает ни один. Рабочие места за последние 20 лет создавались только в структурах государственного управления регионального и федерального уровней: на 7 человек населения приходится 1 чиновник; каждый десятый мужчина работает в системе МВД. И это при том, что потенциал промышленного и сельскохозяйственного развития во всех республиках Северного Кавказа очень высок.

Российские лидеры всегда утверждали, что Россия является евразийским государством, т. е. соединяет в себе черты и Запада, и Востока, государством, где существуют и взаимно обогащают друг друга разные культуры. Российское общество относит себя к просвещенным народам, таким как европейские страны или США. Но в этом случае клич «Хватит кормить Кавказ!» является антироссийским. Если Россия считает себя евразийским государством, то надо ставить вопрос не об отделении Кавказа и или других территорий от России, а заниматься проблемами построения общего «евразийского дома». Надо думать не о том, как разделить Россию, а о том, как сплотить ее народы. «В противном случае при господстве этнонационализма Россия распадется так же, как распался Советский Союз. Как ни “режь” Россию, преобладающее и государствообразующее русское население живет совместно с другими народами. В Азии государства будут создавать нации. Этнонационализм не имеет особой почвы, а там, где имеет, чреват распадом страны»³. России может грозить не только распад, но и вооруженная борьба за территории внутри нее. Если экономические вопросы не будут решены, то есть не будет создана современная промышленность и население СКФО не будет в полном объеме участвовать в современных модернизационных процессах, тогда, конечно, остро встанут многие

³ Федотова В. Г., Колтаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. С. 554.

болезненные вопросы и главный из них – национальный. Экономический подъем в России напрямую связан с укреплением межнациональных отношений.

В царской России и Советском Союзе в основе был заложен принцип гражданской принадлежности⁴. Как американцы называют себя американцами, французы – французами, так и любой гражданин, проживающий на территории Российской Федерации, имеет право назвать себя русским или россиянином. Но проблема в том, что роль русских в создании политической, государственной идентичности по гражданству и слово «русский» в данном случае не являются выражением этноса. Проблема этноса в Советском Союзе стояла не так остро, как в настоящее время. Например, уже второй год молодых людей автохтонных национальностей из республик СКФО не призывают в ряды российской армии. Исконно русские территории заселяют другие народы в силу миграции или по другим причинам. Мигранты более хозяйственные, у них выше рождаемость, и постепенно русский поселок превращается, к примеру, в киргизский, как это происходит в некоторых регионах РФ. И тут уже необходима политика обучения русской культуре. У русского народа высокая степень к ассимиляции, он может ассимилировать других, но при этом остаться русским. Все-таки этническое определение не только природное, а прежде всего культурное. Идентичность теряется, если культура не перетекает в другие народы. Большая ответственность будет лежать на избранном в марте 2012 г. президенте В. В. Путине в деле распространения культуры через государственные учреждения, формирования нации и национального сознания и самосознания с целью создания единой идентичности граждан РФ.

⁴ Так, по материалам массового социологического опроса, проведенного СОЦИС ИСПИ РАН в январе – феврале 2010 г. в республиках СКФО РФ (объем выборки – 3500 респондентов), абсолютное большинство автохтонного населения считают себя гражданами Российской Федерации: КБР – 87,3%, КЧР – 89,2%, РД – 79,1%, РИ – 70,9%, РСО–А – 82,7%, ЧР – 73,4%.

Проблема коррупции на Северном Кавказе

Коррупция на Северном Кавказе не имеет никаких специфических признаков, иных, чем в целом по России. Во-первых, коррупция в экономике, как и везде, обусловлена отсутствием надлежащего порядка в этой сфере, что позволяет значительным финансовым средствам уходить в тень. По некоторым оценкам половина экономической деятельности осуществляется нелегально. Отсюда финансируются бандформирования, террористы и т. д. Возможно, что какие-то средства поступают из-за рубежа, но основная часть финансовых потоков формируется внутри страны для реализации антигосударственных идей.

Второй момент – политический. Очевидно, что сильное государство должно бороться с коррупцией. Но систематического противодействия нет, принимаются полумеры. Вместо того чтобы в полном объеме использовать европейские нормативные документы по борьбе с коррупцией, оттуда берутся куски, отчего документ теряет силу, становится неработающим. Тем самым дискредитируется законодательство. Почему не вводится принцип конфискации имущества?

Коррупция в России имеет не региональный и не этнический характер. Есть кланы, и это естественно: в Чечне они будут состоять из чеченцев, потому что там живут чеченцы, в Осетии – из осетин. Если в Москве или Петербурге есть этнические преступные группировки – чеченские, грузинские, узбекские, азербайджанские или дагестанские, то они существуют в уголовно-криминальной среде, а там, где речь идет о «культурной» преступности, т. е. о коррупции, преступники-коррупционеры, представляющие разные национальности, сотрудничают друг с другом.

Надо бороться с коррупцией на государственном уровне. Но в государственные структуры различных уровней сами фактически коррумпированы, что позволяет поставить знак равенства между государством и коррупционной системой.

Бюджетно-федеративная политика в отношении

Северного Кавказа

Сейчас актуален вопрос о реформировании властной вертикали, что даст больше возможностей для действия местной власти, больше налогов будет оставаться на местах и т. д. Но пока концепция реформы сформулирована в самом общем виде, о конкретных мерах говорить рано. Но совершенно очевидно, что в первую очередь подлежит реформированию налоговая система. Сейчас налоги собираются и централизованно поступают в федеральный бюджет, а оттуда распределяются по регионам. Такая система выгодна как коррупционному чиновничеству, так и высшему политическому руководству, поскольку дает возможность влиять на все процессы. Да, в определенном смысле это так, но на Северном Кавказе эта система давно не работает, она не стимулирует развитие периферии. Инициатива должна исходить от регионов, а для этого местное руководство должно обладать реальной властью, материальными и трудовыми ресурсами.

Государство выделяет беднейшим слоям населения помощь, скажем, 5 млн рублей, но распределением этих средств занимается Министерство труда и социального обеспечения; государство тратит на содержание такого министерства 10 млн рублей, то есть для распределения помощи в 5 млн тратится 10 млн рублей, кроме того аппарат затевает бюрократическую игру. В итоге 5 млн распределяются таким образом, что половина средств в виде взяток оказывается у чиновников. А нуждающиеся с огромным трудом получают гроши... Это унижает население, приводит к его моральной деградации. Много проблем существует также и в работе центров занятости. Для того чтобы человека направить на работу, государство содержит огромный аппарат, но зачастую чиновники не оказывают безработным реальной помощи. Очень низка эффективность деятельности Министерства сельского хозяйства.

Прежде всего в северокавказском регионе нужно создавать рабочие места, причем не в туристической отрасли, как это пытаются делать, а в современном промышленном производстве, для чего на Северном Кавказе есть все условия: базы, площади и люди, которым по силу восстановить реальный сектор экономики и прежде всего индустрию.

Много проблем, которые требуют решения, накопилось в межбюджетных отношениях. Этот вопрос очень запутанный, сложный, местные власти не имеют полномочий для его решения. Система работает в режиме «ручного управления» и зависит от региональных властей: чем они влиятельнее, тем больше удастся «выбить» из федерального центра. Но так не должно быть. Такая система порождает экстремистские лозунги, в том числе пресловутый «Хватит кормить Кавказ». В этом вопросе необходимо учитывать ряд факторов. Важно соблюдать баланс между интересами тех регионов, которые являются донорами, и дотационными, чтобы первые не потеряли мотивации для дальнейшего развития, а вторые не превратились в вечных нахлебников.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги.

И сама история вхождения была разной: в одних случаях – насильственное, в других – добровольное присоединение. Со стороны кавказских народов это был вынужденный шаг в целях экономического развития. Для горцев стали открыты российское культурное и экономическое пространство.

Северный Кавказ в общественном сознании ассоциируется с комплексом проблем экономического, политического и культурного характера. Эти иллюзии, фобии и мифы стоит целенаправленно разрушать прежде всего посредством просвещения российского населения и грамотной национальной политикой. Для СМИ тоже должен уже закончиться «переходный» период и они должны ощущать свою ответственность не только за ложную информацию, но и за недосказанность, погоню за сенсационностью, выборочный подход к формированию информации и т. д.

Коррупция в России имеет не региональный и не этнический характер. Есть кланы, но они естественны, в Чечне они будут состоять из чеченцев, потому что там живут чеченцы, в Осетии – из осетин. Надо бороться с коррупцией во всем государстве. Но поскольку государство само фактически захвачено коррупционерами, и государственный аппарат выстроен таким образом, что можно поставить знак равенства между государством и коррупционной системой.

Много проблем, которые требуют решения, накопилось в межбюджетных отношениях. Этот вопрос очень запутанный, сложный, здесь никакого федерализма нет. Система работает в режиме «ручного управления» и зависит от региональных властей: чем они влиятельнее, тем больше удастся «выбить» из федерального центра. Но так не должно быть. Такая система порождает экстремистские лозунги, в том числе пресловутый «Хватит кормить Кавказ». В этом вопросе необходимо учитывать ряд факторов. Важно соблюдать баланс между интересами тех регионов, которые

являются донорами, и дотационными, чтобы первые не потеряли мотивации для дальнейшего развития, а вторые не превратились в вечных нахлебников.

Список литературы

1. История народов Серного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988.
2. *Пушкин А. С.* Путешествие в Арзрум. Ереван, 1937.
3. *Пушкин А. С.* Кавказский пленник. СПб., 1828.
4. *Лермонтов М. Ю.* Герой нашего времени. М., 1939.
5. *Толстой Л. Н.* Казаки. М.-Л., 1942.
6. *Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008.

**Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов
Российской Федерации на 2010 г.**

№	Дотационный регион	Федеральный округ	Дотация, тыс. руб.	Численность населения на 1.1.2010, чел.	Удельные дотации, руб./чел.
1	Камчатский край	ДФО	22 249 700,5	342 256	65 008,94
2	Магаданская область	ДФО	8 504 083,4	161 225	52 746,68
3	Республика Саха (Якутия)	ДФО	39 200 910,4	949 506	41 285,58
4	Чукотский автономный округ	ДФО	1 692 724,3	48 572	34 849,80
5	Республика Тыва	СФО	9 066 421,3	316 968	28 603,59
6	Республика Алтай	СФО	5 849 275,3	210 788	27 749,56
7	Республика Ингушетия	ЮФО	6 645 164,9	516 590	12 863,52
8	Еврейская автономная область	ДФО	2 300 127,6	185 063	12 428,89
9	Республика Бурятия	СФО	11 587 695,3	963 466	12 027,09
10	Республика Дагестан	ЮФО	30 366 868,3	2 737 611	11 092,47
11	Чеченская Республика	ЮФО	13 067 001,1	1 267 740	10 307,32
12	Карачаево-Черкесская Республика	ЮФО	4 124 545,4	427 181	9 655,26
13	Амурская область	ДФО	7 049 760,7	860 669	8 191,02
14	Республика Адыгея	ЮФО	3 514 900,0	443 043	7 933,54
15	Кабардино-Балкарская Республика	ЮФО	6 709 371,5	893 697	7 507,43
16	Забайкальский край	СФО	8 317 299,8	1 117 308	7 444,05
17	Республика Северная Осетия – Алания	ЮФО	4 756 108,6	700 618	6 788,45
18	Псковская область	СЗФО	4 583 595,8	688 649	6 655,92
19	Республика Калмыкия	ЮФО	1 868 947,9	283 214	6 599,07
20	Алтайский край	СФО	16 402 166,4	2 491 627	6 582,91
21	Ивановская область	ЦФО	6 929 106,8	1 066 746	6 495,55
22	Курганская область	УФО	6 141 901,7	947 853	6 479,80
23	Тамбовская область	ЦФО	6 678 637,8	1 088 637	6 134,86
24	Архангельская область	СЗФО	7 598 047,5	1 254 808	6 055,15
25	Сахалинская область	ДФО	2 854 264,8	510 882	5 586,94
26	Приморский край	ДФО	9 593 939,5	1 982 166	4 840,13
27	Республика Марий Эл	ПФО	3 345 324,7	698 345	4 790,36
28	Кировская область	ПФО	6 570 605,9	1 391 534	4 721,84
29	Пензенская область	ПФО	6 312 000,6	1 373 361	4 596,02

30	Брянская область	ЦФО	5 932 945,4	1 292 481	4 590,35
31	Хабаровский край	ДФО	6 269 168,9	1 400 285	4 477,07
32	Орловская область	ЦФО	3 479 622,1	812 392	4 283,18
33	Ставропольский край	ЮФО	10 071 949,3	2 711 767	3 714,16
34	Костромская область	ЦФО	2 475 697,4	688 600	3 595,26
35	Республика Мордовия	ПФО	2 712 639,2	826 624	3 281,59
36	Республика Карелия	СЗФО	2 213 826,6	684 277	3 235,28
37	Чувашская Республика – Чувашия	ПФО	3 945 252,2	1 278 359	3 086,18
38	Воронежская область	ЦФО	6 779 850,7	2 261 180	2 998,37
39	Ростовская область	ЮФО	12 308 428,0	4 230 274	2 909,61
40	Владимирская область	ЦФО	3 917 012,9	1 430 019	2 739,13
41	Республика Хакасия	СФО	1 452 040,6	539 171	2 693,10
42	Иркутская область	СФО	6 678 309,7	2 503 043	2 668,08
43	Тверская область	ЦФО	3 446 272,2	1 360 377	2 533,32
44	Ульяновская область	ПФО	3 175 877,8	1 299 003	2 444,86
45	Смоленская область	ЦФО	2 336 935,0	966 272	2 418,51
46	Саратовская область	ПФО	6 005 579,5	2 565 050	2 341,31
47	Томская область	СФО	2 369 367,2	1 044 047	2 269,41
48	Рязанская область	ЦФО	2 225 931,9	1 151 524	1 933,03
49	Курская область	ЦФО	2 157 021,9	1 148 643	1 877,89
50	Новосибирская область	СФО	3 844 381,5	2 650 874	1 450,23
51	Мурманская область	СЗФО	1 072 730,7	836 374	1 282,60
52	Астраханская область	ЮФО	1 270 547,7	1 007 109	1 261,58
53	Омская область	СФО	2 485 938,9	2 012 401	1 235,31
54	Краснодарский край	ЮФО	6 231 855,3	5 161 042	1 207,48
55	Республика Коми	СЗФО	1 135 021,9	951 069	1 193,42
56	Волгоградская область	ЮФО	2 994 242,0	2 590 064	1 156,05
57	Челябинская область	УФО	3 999 900,0	3 508 963	1 139,91
58	Красноярский край	СФО	3 187 823,7	2 894 699	1 101,26
59	Удмуртская Республика	ПФО	1 541 951,9	1 526 514	1 010,11
60	Калужская область	ЦФО	985 636,9	1 001 479	984,18
61	Тульская область	ЦФО	1 411 800,4	1 540 856	916,24
62	Новгородская область	СЗФО	535 016,7	640 646	835,12
63	Республика Башкортостан	ПФО	3 350 086,6	4 065 850	823,96
64	Калининградская область	СЗФО	725 647,5	937 906	773,69
65	Оренбургская	ПФО	1 264 280,6	2 113 258	598,26

	область				
66	Нижегородская область	ПФО	1 970 776,7	3 324 114	592,87
67	Московская область	ЦФО	2 881 290,7	6 752 677	426,69
68	Белгородская область	ЦФО	631 300,0	1 530 285	412,54
69	Кемеровская область	СФО	1 129 883,2	2 821 558	400,45
70	Ярославская область	ЦФО	511 288,7	1 306 553	391,33
	Всего:		396 995 627,90	105 287 802	3 770,58

Источники: Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Финансовая несостоятельность регионов и межбюджетные отношения; 01.04.2010. <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/176802>; www.gks.ru (официальный сайт Росстата).